

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Комментарии

ДЕПУТАТ ПРОТИВ МИНФИНА, ИЛИ ПИСЬМО НЕ О ЛЮБВИ

Что больше всего мешает нам в нашей жизни? Почему мы так мало радуемся? Почему теряем, как говорят теперь, бонусы?

А потому что больше любим подпортить жизнь ближним своим, вместо того, чтобы помочь им. И больше всего мешает нам то, что мы не хотим делать общее дело.

Вот есть очень красивый молодой человек — Андрей Викторович Буренин — депутат, член комиссии по бюджету и налогам Госдумы РФ. В бухгалтерских кругах он человек неизвестный, но как русский патриот занят не тем, чем ему, наверное, надо бы заняться, а тем, чтобы заботиться о людях, которые могли бы о себе позаботиться сами. Г-н Буренин думает не о бухгалтерском учете, как говорим мы, а о бухучете, как говорят и пишут люди, не уважающие ни наше дело, ни нашу профессию.

Думая о нашем деле, думая по-своему, он дал откровенное интервью самому многотиражному бухгалтерскому журналу «Главбух», которое было опубликовано в № 7 за апрель 2005 г.

Вот что сказал депутат: «Нынешняя система бухгалтерского учета не устраивает тех, для кого она предназначена, — пользователей отчетности». Откуда это — известно. Кто-то в разговоре мог обронить такую фразу, но те, кто этой отчетностью пользуется, или довольны ею, или не могут предложить что-либо лучшее взамен. Не может этого сделать и наш зоил. Не боясь быть смешным, он бодро сообщает: «У нас нет ни одного человека, который бы рискнул вложить деньги на основе документа, составленного по правилам ПБУ». Помилуйте, Андрей Викторович, если так, то в нашей стране или вообще нет капиталовложений или они были бы приумножены, если Бог посулил бы Вам эти самые ПБУ составить.

Собеседник депутата сразу же делает вывод: «дело в некачественных ПБУ?», т. е. журналист полагает, все дело в том, что нормативные материалы никуда не годятся. Но на это следует ответ, и он удивляет: дело оказывается «... не в низком качестве стандартов ..., а в неадекватной системе регулирования». Если изъять методологическое руководство бухгалтерским учетом у Минфина и передать его в другие руки, то, утверждает депутат, все и решится: «пойдет уж музыка не та, у нас запляшут лес и горы». Лес и горы, как следует из цитаты запляшут, ибо новые люди «наши люди» смогут писать нормативные и инструктивные материалы, давать разъяснения, консультации, проводить аттестацию и может быть лицензирование, обучение, экзамены и т. д. и т. п. И как только передадут руководство учетом в Федеральную службу по финансовым рынкам сразу же «система бухгалтерского учета» станет «устраивать тех, для кого она предназначена».

Полноте.

Из аргументов тут есть только один: оценка, причем оценка по справедливым ценам. Сейчас ее почти нет. Но в этом и есть главное «преступление» Минфина. «Какой бухгалтер, — утверждает Андрей Викторович, — запишет в отчете реальную цену имущества, если это приведет к дополнительным налоговым отчислениям?» Задумайтесь над тем, что тут сказано: откуда бухгалтер возьмет эту «реальную цену», где она написана?

Неслучайно на протяжении нескольких столетий символом веры российских бухгалтеров был перманентный инвентарь, т. е. постоянное поддержание документированной величины реально вложенного капитала. В России это называлось оценкой по себестоимости, за рубежом — оценкой по исторической стоимости.

Если бухгалтеру разрешить фантазировать насчет цен, то «человеческой воле, не поможет предел», другой бухгалтер, «и стоя в могиле», сделает то, что хотел его работодатель: постоянные переоценки, которых больше всего должны бояться пользователи отчетности, «принимающие инвестиционные решения», приведут к тому, что бухгалтерские числа: а) потеряют всякую связь с реальным миром; б) станут средством постоянной и официально санкционированной фальсификации данных.

Очень характерно, что еще вчера фонд «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» обвинял Минфин в том, что тот не хочет переходить на МСФО, главным образом из-за того, что в России нет справедливой оценки, а теперь, председатель этого фонда уже обвиняет тот же Минфин в том, что он, Минфин, «сдаст Россию» лондонскому комитету, при этом весь пафос слов г-на Буренина в требовании введения в России справедливой оценки.

Но нельзя настаивать на революции на западный лад в оценке балансовых статей и одновременно осуждать сами международные стандарты.

В общем, депутат выступает в роли борца с космополитизмом и тут он последователен: за недосугом, г-н Буренин не смог изучить теорию и практику учета, и поэтому, как депутат, требует «сформировать для бухгалтерского учета обособленный понятийный аппарат». Напомним депутату, что такой аппарат существует с конца XV в. (по этому поводу есть очень много дельных книг.)

Но, не читая ни старых, ни новых книг, человек, даже если он депутат, многое воспринимает неадекватно. В нашем случае г-н Буренин «принцип приоритета содержания над формой» понимает не совсем так, как должен понимать бухгалтер. Этот принцип сформулирован не для того, чтобы разрабатывать стандарты, как думает депутат, а ради того, чтобы бухгалтер, в своей практической работе, мог отклоняться от требований уже разработанных и действующих стандартов.

Все сказанное — не самое главное, больше всего нас должна беспокоить какая-то жесткость г-на Буренина. Ему не хочется сказать что-то доброе работникам Минфина, которые много десятилетий трудятся над методологией бухгалтерского учета и много сделали, а хочется наказывать и казнить этих тружеников: «За провал всех реформ, — говорит депутат, — в этом направлении так никто и не ответил». Вот в этих словах весь смысл дела: людей наказать (должны ответить), а дело, сделанное этими наказанными, заберем себе. Все так прозрачно. Заодно и реклама: если мы в своем фонде займемся методологией учета, то автоматически изменится «инвестиционный климат в стране»; все дело в том, что бухгалтерия не в тех руках, отдайте ее нам и деньги посыпятся золотым дождем. Только, спрашивается, в чьи карманы?

И последнее, мы были бы счастливы вести дискуссию с Андреем Викторовичем. Мы были бы счастливы, если бы он написал для нашего журнала статью, не содержащую голые лозунги и не аргументированные намеками и высказывания об изъятии у Минфина одной из важнейших управленческих функций в пользу другого органа — Федеральной службы по финансовым рынкам, а предложил бы Минфину какие-нибудь ценные идеи, особенно в части закона о консолидированной отчетности. Это было бы разумно. Еще более разумным были бы предложения о том, как федеральная служба по ценным бумагам, которой в руки хочет отдать депутат всю бухгалтерию страны, будет регулировать методологию бухгалтерского учета в подавляющем большинстве предприятий нашего отечества, которые не котируют свои ценные бумаги на биржах? Или,

скажем, как малые неакционированные предприятия воспримут указания вождей из ФСФР.

Ясно, что такое предположение абсурдно в сути своей.

И, заканчивая летопись обид, почему-то вспоминаются классические строчки:

Бежит по улице собака,
Идет Буренин, тих и мил.
Милиционер, смотри, однако,
Чтоб он ее не укусил.

Я привел эти строки не со зла, а с любовью к Андрею Викторовичу, с тем, чтобы он любил бухгалтеров, а заодно и тех наших коллег, которые работают в Минфине.

А когда в наши отношения придет любовь, то и эпиграммы из нашей жизни исчезнут.

Вот будет славно!

Я. В. Соколов

докт. экон. наук,

Санкт-Петербургский государственный университет

Рецензии

Волков Д. Л. Финансовый учет: теория, практика, отчетность организации: Учеб. пособие. СПб.: Изд. Дом С.-Петербургского гос. университета, 2006. — 640 с.

Настоящий учебник, даже если он назван пособием, всегда нечто большее, чем просто пособие, ибо он вносит вклад в развитие теории предмета и может на годы определить развитие науки. К таким учебникам по бухгалтерскому учету в России относят труды Е. Е. Сиверса (1852—1917), Р. Я. Вейцмана (1870—1936), Н. А. Кипарисова (1873—1956), Н. А. Блатова (1875—1942). В этом ряду свое место может занять и учебник Д. Л. Волкова, поскольку он не только классически излагает теорию бухгалтерского учета и его особенности в отраслях народного хозяйства (традиционно промышленного учета), но и анализирует многие бухгалтерские категории. Издание этого пособия позволит вооружить студентов и всех изучающих и интересующихся бухгалтерией неким интегральным средством, объемлющим как вопросы теории (счетоведения), так и общей практики учета (счетоводства).

Наибольшая удача автора в том, что он, пожалуй, впервые, перекинул мост между преподаванием учета по русским и зарубежным (МСФО, ГААП США, английским, западным — не важно) правилам. Преподавание связи между этими двумя, ставшими в последнее время разными, учетными системами состоит в сопоставлении проблем, а не в указании корреспондирующих английских терминов и не в переводческой работе. Что касается терминологии, то в университетском учебнике помимо английских эквивалентов были бы уместны и даже необходимы романские, а в Петербурге особенно — германские соответствия. Сопоставление с западными учебниками достигается самим изложением предмета и проблематикой его, при этом структура глав остается традиционной для русского учебника: теория и далее основные участки бухгалтерской работы: денежные средства, основные средства, запасы, издержки производства, расчеты, результаты, но при этом теория представлена по-новому: после обычного изложения предмета и задач учета, его моделей и основной процедуры, которая совмещена с темой «счета и двойная запись», следует изложение принципов учета. И дальнейшее изложение курса идет как развитие, как иллюстрация его принципов. От этого принципы в тексте не провисают как обычно, не оказываются ему чужеродными, а напротив, организуют учебный материал. Методы и приемы учета преподносятся как следствие принципов: оценка и калькуляция как следствие принципа непрерывности деятельности, организация как следст-

вие принципа имущественной обособленности, наконец, отчетность как следствие всех используемых в ее составлении принципов. В результате во второй части учебника становится возможным органично сочетать изложение российских правил учета вместе с МСФО, так как в основе и тех и других лежат единые принципы. Несомненно, такая глобализация курса бухгалтерии — главная заслуга автора и замечательная особенность учебника.

Одна из наиболее интересных глав «Модели учета» чрезвычайно точно отражает особенности данного учебника: один из наиболее скучных и зачастую нарочито привязанных к программе разделов излагается увлекательно и предназначен скорее не студентам, а специалистам и любителям бухгалтерии. Обобщая работы Грея (Gray S. *Towards a Theory of Cultural Influence on the Development of Accounting Systems Internationally* // *Abacus*. 1998. March), Мюллера (Mueller G. *International Accounting*. N.Y., 1967), Нобса (Nobes C. *A Judgmental International Classification of Financial Reporting Practices* // *Journal of Business Finance & Accounting*. 1983) и ряда других современных исследователей, Д. Л. Волков рассматривает влияние на бухгалтерию общей культуры, уровня образования, степени экономического развития и инфляции. Влияние культурных и национальных стереотипов на учет сейчас, пожалуй, самое популярное направление в развитии бухгалтерской мысли. К сожалению, в бухгалтерской литературе на русском языке почти не представлены результаты подобных исследований. Их можно найти в зарубежных источниках (например, Compin F. *Théorie du langage comptable ou comprendre l'art de la manipulation des comptes*. Paris, 2004; Lev B., Sougiannis T. *Penetrating the book-to-market black box: The R&D effect* // *Journal of Business Finance & Accounting*. 1999. № 26(3/4), p. 419—449). Поэтому сама постановка в учебнике вопроса о семантике бухгалтерского учета, влиянии представлений различных лиц на бухгалтерскую отчетность принципиально важна для будущего учета в нашей стране. К сожалению, в главу о моделях учета не вошел вопрос о конвергенции учетных систем, пришедшей на смену подробно описываемой автором гармонизации и ставшей частью глобализационных процессов в экономике.

Привычные для русского читателя методы и способы ведения учета изложены таким образом, что даже, если вы уже прочли несколько современных учебников, вы все равно найдете предложения новыми для себя. Так, баланс не только определен в духе английских учебников как характеризующий финансовое положение отчет об инвестициях в ресурсы (активы), требования кредиторов (обязательства) и остаточного интереса собственников в активах (капитал), но и указаны цели его составления: расчет нормы отдачи на капитал (речь идет, конечно, о рентабельности), определение структуры капитала, оценка ликвидности или финансовой гибкости, под которой автор предлагает понимать способность компании изменять объем и время поступлений и выплат. При этом такое определение иллюстрируется российским балансом (формой № 1) и рассматривается на примере последнего. Такой подход существенно повышает дидактические качества книги. Очень приятно, что автор не пожалел места для рассмотрения статей баланса, к определению которых он возвращается во втором разделе учебника. Возврат к ранее приведенному материалу содержится и в учете расходов. Если обычно классификация затрат по элементам рассматривается в главе «Учет затрат на производство», то в учебнике Д. Л. Волкова она вначале подробно проанализирована в разделе теории при описании «Отчета о прибылях и убытках». Тем самым читателю становится понятной ее связь с учетом финансовых результатов, с классификацией расходов по статьям. Читателю становится понятно, почему МСФО требует обязательной расшифровки расходов именно по элементам, которая показывает, какие ресурсы были затрачены, в то время как классификация по статьям носит факультативный характер, поскольку определяется методикой учета, выбранной организацией. Так как последняя в значительной степени зависит от отрасли, то в учебнике рас-

смотрены особенности составления формы № 2 для предприятий торговли и участников рынка ценных бумаг.

Отлично изложены вопросы оценки, приведена схема взаимосвязи разных ее методов. Вообще схемы и рисунки сделаны превосходно. В частности, приводятся схемы составления «Отчета о движении денежных средств» не только косвенным, но и прямым методом, в значительной степени дискредитированным у нас практикой применения, в которой в отчет включаются обороты по всем денежным счетам без их анализа и увязки с финансовым результатом, вне связи с которым данная форма бесполезна.

Особый интерес представляют схемы методов влияния оценки запасов на прибыль и баланс, выполненные к тому же на числовом примере и с выделением особого метода Dollar-value LIFO, заменяющего натуральный счет запасов стоимостным. Эти схемы наглядно объясняют цель и способы выбора между данными методами, имеющими разную трудоемкость. Следующий замечательный пример использования схем: сравнительные графики влияния на себестоимость и прибыль начисления отпускных с предварительным резервированием и без создания резерва. В целом издержки изложены подробно и надежно с точки зрения усвоения материала, приведены даже популярные в советское время и забытые в нынешних учебниках методы распределения расходов на содержание и эксплуатацию оборудования, в частности по сметным (нормативным) ставкам.

Язык учебника весьма традиционен, хотя и несет на себе следы некоторой порчи, свойственной последнему времени: это прежде всего такие словосочетания, как «признание обязательства». Автор не всегда последователен: на одной и той же странице можно встретить и формы учета, и системы счетоводства. Симбиоз английской и русской терминологии также не во всем удачен: например не ясно, в чем разница принципов и допущений, оценки и измерения, вместо уже прижившегося термина «справедливая стоимость» употребляются «рыночная стоимость» или «справедливая рыночная стоимость»; восстановительная стоимость разделена на «стоимость замещения» (replacement cost) и «стоимость воспроизводства», хотя с начала XX в. стоимость замещения отождествлялась не с заменой актива, а со стоимостью использования аналогичного ресурса. Например, М. Фарлендер предлагал оценивать стоимость водных источников энергии Швейцарии по стоимости сберегаемого ими угля, необходимого для производства равного количества энергии (Fahrländer M. Das Volksvermögen der Schweiz. Bazel, 1919). Некоторые термины не ясны, например «начисление денежных средств». Но в целом язык учебника свободен от засоренности марксизмом (никаких средств и предметов труда, переноса стоимости и проч.), лаконичен и понятен.

К сожалению, не все вопросы вошли в учебник. Не получили освещения корректировки при составлении отчетности: события после отчетной даты, условные факты хозяйственной жизни, отчетность о сегментах прекращаемой деятельности и аффилированных лицах, не вошли вопросы консолидации счетов, реорганизации предприятий и т. д.

Но самый главный недостаток — название книги. Очевидно, это — не вина авторов, так велит программа, создавшая путем плохого перевода с английского виртуальный феномен: финансовый учет, т. е. учет, которого нет. Учебник Д. Л. Волкова это хорошо подтверждает: конечно же, он о бухгалтерском учете, который и есть финансовый (если писать по-английски), а не оперативный (или управленческий, если опять-таки писать по-английски). Это ясно уже из оглавления (первый параграф темы 1 «Финансовый учет: понятие, предмет, структура и цели» назван «Понятие бухгалтерского учета») и первой фразы книги: «Современный бухгалтерский учет понимается как система...». Правда, далее автор безосновательно указывает: «Бухгалтерский учет традиционно разделяется на две самостоятельные части: финансовый... и управленческий...», но в России

это совсем не традиционно и аргументы автора от лукавого. Последнее очевидно из утверждения, что курс финансового учета ориентирован на «decision making approach», поэтому больший акцент в нем сделан не на технику учета, а на философию или логику. Но такое утверждение было бы справедливо только в том случае, если бы философия автора была бы не картезианской.

К счастью, это не так.

В. Я. Соколов
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Бондарчук Н. В., Карпасова З. М. Финансовый анализ для целей налогового консультирования. М.: Вершина, 2006. — 192 с.

До настоящего времени в экономической литературе вопросам применения методов финансового анализа в налоговом консультировании не уделялось должного внимания. Вместе с тем надо признать, что анализ финансового состояния является важным аспектом снижения неопределенности экономической информации при принятии решений с целью налоговой оптимизации.

В рецензируемой книге исследуется широкий спектр проблем, связанных с использованием методов финансового анализа применительно к проблемам налогового консультирования. Рассматриваются вопросы влияния инфляции на финансовый результат, воздействия деловой активности организации на расчетно-платежную дисциплину, взаимосвязи цены собственного и заемного капитала с уровнем налоговых издержек организации. Подробно исследуются методы определения потребности в оборотных средствах с учетом потенциальных налоговых издержек, методы управления дебиторской задолженностью организации и то, как они сказываются на платежеспособности, а также современные инструменты управления денежными потоками, возникающими в процессе налогообложения.

Как видно из приведенного перечня, содержание книги в значительной мере полезно как для финансовых директоров, так и главных бухгалтеров, а также менеджеров всех уровней.

Из достоинств книги необходимо отметить порядок формирования аналитической информации при налоговом консультировании. Отметим также, что для выявления наиболее обоснованного варианта налоговой политики организации необходимо соблюдение требования рациональности ведения бухгалтерского и налогового учета, согласно которому затраты на сбор и обработку информации не должны превышать ценность, полезность самой вновь полученной информации. Кроме того, реальный срок сбора и ее обработки не должен превышать период, в течение которого эта информация действительно может быть полезной для принятия решений заинтересованными пользователями.

Заслуживает внимания предложение авторов использовать на практике совместный анализ показателей бухгалтерской (до налогообложения) и чистой прибыли с показателем налогооблагаемой прибыли, определяя их взаимное влияние посредством исчисления абсолютных отклонений; относительных отклонений; темпов роста; темпов прироста.

Важным достоинством рецензируемой книги является то, что изложенный материал иллюстрирован многочисленными числовыми примерами.

Вместе с тем необходимо отметить и два существенных недостатка. Первый заключается в том, что авторы прошли мимо очень важной, а нередко решающей проблемы: разработки и проведения в жизнь учетной политики, столь необходимой для принятия управленческих решений как в области бухгалтерского учета, так и налогообложения.

Как известно, учетная политика — это принятая организацией совокупность способов ведения бухгалтерского учета — первичного наблюдения, стоимостно-

го измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности (п. 2 ПБУ 1/98 «Учетная политика организации», утвержденного Приказом Минфина России от 09.12.98 № 60н в ред. Приказа Минфина РФ от 30.12.1999 № 107н). Частью учетной политики выступает ее налоговый аспект, который вытекает из главы 25 НК РФ. В результате приказ об учетной политике определяет те направления учета объектов, относительно которых нормативным регулированием не установлено единых правил и организациям предоставлено право выбора из нескольких возможных вариантов.

Эффективная разработка учетной политики является залогом успешной работы как всей системы бухгалтерского, так и налогового учета, помогает избежать систематических ошибок, негативно отражающихся на финансовом состоянии организации.

Так, например, порядок признания доходов и расходов, часто различный в бухгалтерском и налоговом учете, оказывает существенное влияние на финансовые результаты деятельности организации и на величину налоговой базы по налогу на прибыль. Отсюда выбираемая организацией учетная политика должна соответствовать стратегическим целям, которые эта организация преследует в своем развитии. При этом авторам следовало бы показать, на какой стадии развития бизнеса она находится (расширение производства, разработки новой продукции или технологии, выход на новые рынки сбыта и т. п.). Расчет экономических и финансовых последствий применения разных способов оценки активов показывает, что на отдельных этапах развития бизнеса, применительно к разным категориям имущества и в зависимости от общей экономической ситуации организации, могут быть выгодны разные способы такой оценки. Достаточно сказать, что, выбирая варианты начисления амортизации, способы резервирования и подходы к той же оценке, разработчиками учетной политики могут быть раскрыты огромные финансовые источники.

Вторым, менее значимым, недостатком нужно признать то обстоятельство, что, рассматривая построение аналитического баланса, авторы недостаточно внимания уделяют трендовому анализу, который раскрывает тенденции изменения финансовых показателей и в случае экстраполяции позволяет менеджерам принимать более обоснованные управленческие решения, чем осуществляемые обычно в практической деятельности.

Сделанные замечания, конечно, снижают общую оценку книги, но ее достоинства говорят в ее пользу, а работа авторов над следующими изданиями позволит сделать их существенно лучше.

Т. О. Дюкина

канд. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Берндт Э. Практика эконометрики: классика и современность / Науч. ред. и предисловие проф. С. А. Айвазяна М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 863 с. (Серия «Зарубежный учебник»)

Книга профессора Массачусетского технологического института Э. Берндта представляет собой глубокий обзор практического использования эконометрики в разных сферах на микро- и макроуровне. Он знакомит с работами крупнейших американских ученых в области эконометрики, раскрывая по существу историю развития экономической мысли и моделирования экономических процессов.

Как справедливо отмечает автор в предисловии, рассматриваемая книга «не учебник по эконометрической теории, а дополнение к такому учебнику» (с. 2). В ней мы не найдем традиционного изложения эконометрических методов, предполагается, что они уже известны читателю. Базируясь на них, автор сосредоточивает внимание на результатах научных исследований. Показан путь создания модели: от экономической теории, количественного измерения экономи-

ческих переменных, приспособления статистического инструментария до апробации модели, ее корректировки при практической работе с моделью. Так, например, в гл. 2 «Модель ценообразования на основной капитал: применение парного регрессионного анализа», автор сначала ставит проблему изучения фондового рынка, приводит определения основных финансовых понятий, рассматривает роль диверсификации и оптимальности портфеля ценных бумаг, выводит линейную зависимость между риском и прибылью, дает ее интерпретацию, указывает на основные эконометрические особенности модели, используемые при ее реализации (методы статистического оценивания, возможности проверки модели, ее пригодность для прогнозирования).

Все упражнения к данной главе предполагают использование выбора данных в конкретных отраслях экономики за определенный временной интервал. Автор обращает внимание на то, что модель, построенная по одним данным, подвергается проверке по другой информации.

Учебник Э. Берндта охватывает широкий круг экономических проблем, вызвавших к жизни саму потребность в эконометрике, сыгравших ведущую роль в ее развитии. Значительное место отведено исследованию производственных функций, которые получили применение за рубежом как в анализе деятельности отдельных предприятий, так и в макроэкономическом анализе. При этом производственная функция Кобба-Дугласа используется для вывода функции издержек производства и кривой обучения (гл. 3). Среди эконометрических вопросов автор выделяет проблемы измерения, смещения из-за пропущенной переменной, проверку гипотез относительно остаточной компоненты модели. Особенный интерес представляет обзор эмпирических результатов исследований функций издержек, кривых обучения. Автор предлагает читателю самостоятельно воспроизвести результаты М. Нерлова, базирующиеся на 145 компаниях США по производству электроэнергии в 1955 г. (упражнение 4), и сравнить их с обновленными (использованными) данными по состоянию на 1970 г., в исследовании Л. Кристенсена и В. Грина (упражнение 6), а также проверить гипотезы о равенстве коэффициентов этих моделей (упражнение 9).

Анализ спроса представляет собой еще одну важную ветвь практического приложения эконометрики. В гл. 7 автор детально разбирает вопросы спроса на электроэнергию и модели построения на базе пространственной выборки и по временным рядам. Потребление электроэнергии в домохозяйствах рассматривается в зависимости от мощности используемого оборудования, коэффициентов его загрузки, реального дохода на душу населения и цены за киловатт-час электричества.

Для прогноза потребления электроэнергии модель должна включать такие переменные, как ожидаемые цены и ожидаемый доход. Чтобы учесть эти ненаблюдаемые статистикой переменные, используется подход адаптивных ожиданий (с. 373) и решаются связанные с ним эконометрические проблемы (модели с распределенными лагами, модели частичной корректировки, инструментальные переменные и др.). В этом разделе автор знакомит нас с первым в мире исследованием спроса на электроэнергию, проведенным в 1951 г. Х. Хаутаккером по данным 42 городов Великобритании за 1937—1938 гг. Это первая публикация о построении регрессионных моделей на ЭВМ с использованием обобщенного метода наименьших квадратов. Моделирование и прогнозирование спроса на электроэнергию в жилищном секторе проанализировано на примере исследований Д. Боуи (1981 г.), Д. Макфаддена (1984 г.). В упражнениях к этой главе предлагается повторить исследование Х. Хаутаккера (с. 402—405), дать прогноз на основе структурного подхода и анализа временных рядов (с. 418—420), осуществить модель частичной корректировки, используя данные по электроэнергии в США Нельсона-Пека за 1951—1984 гг. (с. 410—413).

К проблеме спроса примыкает изучение взаимосвязи рекламы и объема продаж (гл. 8). Обычно принято рассматривать рекламу как фактор объема продаж. Вместе с тем проблема может рассматриваться гораздо шире, принимая во внимание, что «реклама — величина эндогенная, зависящая частично от продаж, ценовой эластичности спроса, эффективности подачи рекламного материала и рекламной политики конкурентов» (с. 426). Исходя из этого излагается система одновременных уравнений, позволяющая исследовать взаимосвязь рекламы и объема продаж в обоих направлениях. Для выбора между обычной регрессионной и структурной моделью предлагается использовать спецификационный тест Хаусмана.

Значительный интерес представляют модели с распределенными лагами и измерение кумулятивного эффекта рекламы. Такие модели позволяют оценить, через какой интервал времени влияние рекламы на объем продаж затухает. Предполагая убывание эффекта рекламы в геометрической прогрессии и используя преобразование Койка, строится «модель растянутых во времени эффектов», которая сравнивается с моделью текущего влияния. Прикладные аспекты модели «продажа — реклама» рассматриваются на примере торговли апельсинами, сигаретами, расходов на рекламу медицинской компании.

Используя в экономическом анализе стоимостные показатели, исследователь, как правило, сталкивается с проблемой учета фактора цен и обращается к индексам цен, желая устранить влияние изменения цен, чтобы отразить динамику стоимостного показателя. Но как учесть при построении индекса цен изменения качества товаров? Интересный подход к измерению изменения качества, а именно построение гедонического индекса цен для компьютеров с помощью методов множественной регрессии рассматривается в гл. 4. В ней ставится задача корректировки индексов цен в зависимости от изменения качества продукции. Сначала излагаются традиционные способы учета влияния качества продукции на цену: конструирование индекса цен по методу «согласованных моделей изделий». Это означает, что в индексе участвуют цены только тех моделей изделий, качество которых не изменилось в сравниваемых периодах времени. Этот подход используется в США при построении индексов цен производителей. Указывая на его недостатки (может остаться неучтенной значительная доля общего изменения цен, трудности информационного характера), предлагается использовать регрессионный анализ для построения индекса цен, в котором будут учтены как изменения в структуре рынка, так и изменения качества продукции. Дается подробный анализ модели Ф. Вога, который еще в 1927 г. описал результаты анализа множественной регрессии цены овощей от физических характеристик, отражающих их качество. В последующем разделе этой главы строится регрессия цен автомобилей от их технических характеристик с использованием фиктивных переменных, в роли которых выступают отдельные годы. Автор знакомит с исследованием Э. Корта спроса на автомобили, который предложил учитывать изменения качества автомобилей через сравнение коэффициентов регрессии при фиктивных переменных, каждый из которых отражал чистое изменение цен. В результате, если официальный индекс цен на автомобили за 1925—1935 гг. вырос на 45%, то предложенный Кортом индекс цен с поправкой на качество показал рост только на 20%.

Гедонический подход к построению индекса цен на компьютеры используется с 1986 г. Американским бюро экономического анализа. Значительную роль в этом плане сыграли работы Ц. Грилихеса, Г. Чоу, Дж. Трипплетта, Р. Коул. Предлагается познакомиться с методикой построения гедонических регрессий и индексов цен, выполняя упражнение 3 (по данным Г. Чоу) и упражнение 4 (по исследованиям IBM Коул).

Значительное место в учебнике отведено макроэкономическим моделям. Они рассматриваются практически во всех главах. Вместе с тем наибольшее

внимание эконометрическим проблемам их построения уделено в гл. 9 «Моделирование взаимосвязанного спроса на факторы производства: оценки и выводы для систем уравнений» и 10 «Оценка параметров в структурной и приведенной формах уравнений малых макроэкономических моделей». В этой части работы рассматриваются теоретические аспекты обобщенной Дивертом функции издержек В. Леонтьева, транслоговой функции Кристенсена, Джоргенсона и Ло. Базируясь на системах уравнений, раскрываются понятия, используемые для описания производственной структуры отрасли или сектора экономики, сравниваются разные методы оценивания параметров модели.

Современные проблемы теории общего равновесия освещены в параграфе 9.6 «Транслоговая функция в межотраслевых моделях общего равновесия».

В параграфе 9.7 автор вводит читателя в круг современных проблем производства, знакомя с исследованиями американских ученых 1980-х гг. в области динамического моделирования. При практической реализации моделей спроса на факторы производства обучающимся предлагается сравнить оценки параметров по отдельным уравнениям с оценками по системе уравнений, провести вычисления обобщенной леонтьевской и транслоговой функций издержек.

Традиционно макроэкономические модели описываются системой одновременных уравнений. При этом используются разные методы оценивания их параметров: инструментальные переменные, двух- и трехшаговый метод наименьших квадратов, методы максимального правдоподобия с ограниченной и полной информацией. Как правило, сравнительная оценка этих методов американскими учеными проводится на базе моделей Л. Клейна, которые как классические присутствуют и в российских учебниках по эконометрике. В рассматриваемом учебнике подробно изложена модель-1 Клейна и дана таблица, позволяющая сравнивать оценки параметров модели по перечисленным методам. В тренировочной части гл. 10 предложено самостоятельно убедиться в связи между оценками параметров, полученных разными способами, для точно идентифицированной модели и в нарушении этой эквивалентности для сверхидентифицированной модели.

Проблемы занятости и безработицы широко обсуждаются в макроэкономической литературе. Они также нашли отражение в данном учебнике (гл. 10 и 11). Уровень безработицы рассматривается как важная составляющая макроэкономических моделей. Излагаются проблемы измерения уровня безработицы на основе опросов 60000 домохозяйств более чем в 700 округах США, кривая Филипса и ее модификации (исследования Липси, Паркина, Фелпса, Фридмана) и модель равновесия Лукаса-Реппинга (1970 г.), представляющая собой систему из трех структурных уравнений:

- предложение труда;
- спрос на труд;
- безработица.

Как и в предыдущих разделах, при описании данной модели демонстрируются разные статистические подходы оценивания параметров, уделяется внимание гипотезе рациональных ожиданий, которая, как указывает автор, оказала сильное воздействие на развитие эконометрики (с. 602). В параграфе 10.4 представлена макроэкономическая модель с рациональными ожиданиями Дж. Тэйлора (1979 г.), а в упражнении 3 предложено на примере этой модели осуществить разные альтернативные подходы для получения состоятельных оценок параметров.

Исследованию уровня занятости женщин посвящена 11-я глава учебника. В ней продолжен анализ моделей спроса и предложения на рынке труда, дан их обзор и оценены возможности использования инструментальных переменных, логит—пробит—тобит—анализа.

Существенным фактором развития производства являются инвестиции, влияние которых обычно проявляется с некоторым временным запаздыванием.

Построению моделей с распределенными лагами для прогнозирования совокупных инвестиционных расходов посвящена гл. 6. В ней сконцентрировано внимание на прогнозировании инвестиций в основной капитал. Автор рассматривает пять моделей:

- акселераторную модель Дж. Кларка (1917 г.), Л. Койка (1954 г.);
- модель денежных потоков Грюнфельда (1960 г.);
- неоклассическую модель Джоргенсона (1963 г.), Р. Кнопке (1982 г.);
- q -модель Тобиана (где q — соотношение рыночной стоимости фирмы и амортизационной стоимости ее капитальных активов);
- авторегрессионную модель.

Практический интерес представляет изложение эмпирического сопоставления инвестиционных моделей, проведенное Р. Кнопке (1977, 1982, 1985 гг.).

Почти во всех главах учебника показано, что конкретная эконометрическая модель зависит от выдвинутых экономических концепций и опирается на экономическую теорию и статистическое измерение переменных, участвующих в модели. Российскому читателю полезно ознакомиться с опытом эконометрического моделирования в США, в том числе и с экономической теорией стоимости и производства, проблемами ценообразования, рынка труда, инвестиций. Вместе с тем необходимо помнить, что при построении моделей для российских предприятий, секторов экономики регионов следует учитывать российскую специфику условий существования и развития. Во многом практическое использование эконометрических моделей зависит от имеющейся информационной базы, которая в настоящее время в нашей стране, мягко говоря, далека от совершенства.

Бесспорно, полезными для обучающихся эконометрике в России будут рассмотренные в учебнике статистико-математические подходы к построению эконометрических моделей. Многие из них, к сожалению, в современных отечественных курсах эконометрики освещаются достаточно схематично или не излагаются вообще: модели с распределенными лагами, пробит—логит—тобит—модели, автокорреляция в моделях с лаговыми переменными, оценивание моделей авторегрессии, подход Бокса-Дженкинса, оценивание систем одновременных уравнений (например, 3-шаговый МНК, метод максимального правдоподобия с полной и ограниченной информацией, модели частичной корректировки, гипотеза рациональных ожиданий и др.). В книгу включено множество врезок, содержащих биографические сведения о ведущих эконометристах.

В учебнике блестяще представлен исследовательский характер построения эконометрических моделей, что весьма полезно для молодых экономистов, специализирующихся в области статистики, применения количественных методов в финансах, ценообразовании, экономике труда, в моделировании и прогнозировании экономических процессов.

Книга Берндта — лучший ответ на работу профессора МГУ В. Н. Татубалина под названием «Эконометрика: образование, которое нам не нужно» (М., 2004), вызвавшую некий шок особенно среди преподавателей эконометрики. Берндту удалось показать неформальный характер построения эконометрических моделей, их обусловленность потребностями экономической жизни и стимулирование достижениями экономической науки и развитием статистических методов.

И. И. Елисеева

докт. экон. наук

С. В. Курьшева

докт. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Новые государственные финансы: ответ на глобальные вызовы (обзор) / Под ред. И. Кауль и П. Кунсисанью. Пер. на русский язык И. Гурова. М.: Весь мир, 2006. — 93 с.

Эта небольшая по объему книга представляет собой обзор взглядов ведущих ученых, практиков и политиков на процесс мировой глобализации и его последствия. Обзор включает работы представителей международных организаций (МВФ, Всемирного банка, Центра глобального развития и Программы Развития ООН), университетов (Университета Бата, Ноттингемского университета, Йельского университета и других), финансовых организаций (среди которых Фонд Билла и Мелинды Гейтс). Каждый автор представляет на страницах книги свою тему, свое исследование в области глобальных финансовых процессов, исходя из понятия финансов в широком смысле. Эта особенность книги имеет и недостаток — при анализе влияния глобализации не предлагается глобальных интегрированных решений в сфере государственных финансов, все основные выводы формулируются обособленно по каждому направлению.

Основная ценность данной работы сформулирована нобелевским лауреатом Джозефом Э. Стиглицем: «Эта книга служит вехой — она обозначает начальные границы поля, которое будет возделываться в грядущие годы» (с. 15). И действительно, авторы отказываются от традиционных определений финансов, в том числе и государственных, от привычного понимания их функции и состава участников, предлагая новые схемы взаимодействия государственного и частного секторов, внутреннего и внешнего рынков в сфере, касающейся формирования «общественных благ». Кроме того, как считают И. Кауль и П. Кунсисанью, «добавленная ценность книги заключается в интегрированном взгляде на то, как государственные финансы адаптируются к росту глобализации и развитию ее главных инструментов — общественных благ и услуг, — а заодно пересоздают себя заново» (с.37). Необходимо отметить и новые темы, предлагаемые авторами книги для научной дискуссии, например, создание экологических рынков (Чикагская экологическая биржа), осуществление контроля над трансграничным терроризмом с помощью финансовых рычагов, доступ развивающихся стран к мировым рынкам капиталов, помощь развитых стран развивающимся и поиск выгод от этого процесса как для одних, так и для других. Если бы книга содержала еще японский феномен государственных финансов, развитие азиатских рынков, неразрешимую даже в рамках ВТО проблему государственных субсидий сельскому хозяйству, а также формирование ресурсного стандарта — то постановку глобальных проблем в этой сфере можно было бы считать полной.

Добавим к списку достоинств наличие графического материала, обширного списка литературы и глоссария на русском и английском языках. Все это, несомненно, делает книгу интересной, полезной и актуальной.

Базовым структурным элементом мировой экономики (в традиционном ее понимании) является отдельное *государство*, обладающее четко очерченным экономическим суверенитетом и выступающее в роли самостоятельного и основного субъекта международных экономических отношений.

Рассматривая статус государства в рамках глобализации мировой экономической системы, необходимо отметить, что государство-нация более не обладает той степенью экономического и политического суверенитета, которая необходима для осуществления контроля за территориями и ресурсами, за производством хозяйственного продукта и перераспределением дохода между хозяйственными субъектами и различными группами населения в результате хозяйственной деятельности, а также контроля в денежной сфере.

Мировая экономика и ее архитектура стремительно изменяются в сторону открытости. Глобализация, стирая национальные границы, одновременно нарушает создававшиеся веками оболочки, в которых развивались национальные хозяйства

и обращались национальные валюты. Логика глобализирующейся жизни меняет и представление о государственных финансах как о замкнутой системе.

За достаточно короткий срок государство столкнулось с ситуацией, новой как по объекту — возможностью того, что внешние факторы будут воздействовать на внутреннюю денежную и финансовую стабильность, — так и по субъекту — на абсолютный суверенитет государства «покушается» теперь не другое государство (субъект хорошо известный, против которого уже выработаны способы сопротивления), а субъекты другого организационного порядка: совокупность организаций и институтов, регулирующих международные рынки.

Изменения в структуре мировой экономической системы способствовали тому, что влияние международного финансового рынка на внутреннюю экономику стало столь ярко выраженным, что привело к несовместимости стабильности обменного курса, свободы перемещения капиталов, независимости денежной политики. Возник так называемый треугольник несовместимости. Таким образом, международное перемещение капиталов приводит к тому, что государство утрачивает значительную часть независимости в принятии решений и возможности маневра в денежной политике. Тогда как для суверенного государства контроль над денежной политикой является одним из главных *jures imperii*.

В качестве исторического примера международного рассеивания экономического суверенитета в XX в. можно привести Атлантическую хартию от 18 августа 1941 г., в рамках которой президент и премьер-министр от имени Соединенных Штатов и Соединенного королевства признали право всех без исключения стран *на равных основаниях иметь доступ к мировым сырьевым источникам*, необходимым им для процветания. Из программы ООН по экономическому и социальному развитию на 1990-е гг. исчезли актуальные в 60-е и 70-е гг. установки на неотъемлемый суверенитет народов над их естественными и природными богатствами. По мнению некоторых экономистов, теория «интернациональной взаимозависимости» государств (90-е годы XX в.) явилась результатом разработок, направленных на размывание экономического суверенитета отдельных государств в целях перераспределения ресурсной базы в рамках планеты.

Логика современных процессов требует нового осмысления сущности национальных (государственных) финансов. В книге предлагается разделить государственные финансы на три основные категории — «традиционные», «новые государственные финансы 1» и «новые государственные финансы 2». Последняя категория, по мнению авторов, «расширяет в основном национальный, сосредоточенный на одной единственной экономике подход традиционной теории государственных финансов для того, чтобы охватить международные и национальные аспекты глобальных проблем» (с. 20). Таким образом, новые финансы есть финансы в традиционном представлении, которые теперь выходят на новый уровень обобщения — от национальной экономики до всего мира в целом, используя мировое распределение труда и высокую мобильность трудовых, интеллектуальных и финансовых ресурсов.

В течение нескольких столетий финансы государства представлялись как финансовая система аккумуляции средств (налоги, сборы, государственные доходы) и их перераспределение на нужды государства. Перераспределяющая и контрольная функции государственных финансов стали основополагающими. Впрочем, такими они остаются и по сегодняшний день. За столетия государства построили закрытую, жесткую целевую национальную финансовую систему, которая практически исключала любое вторжение иностранного капитала. Однако в настоящее время проникновение иностранного капитала на национальные рынки стало реальностью, потребовавшей либерализации государственного законодательства за движением капитала как в развитых, так и в развивающихся странах и странах с переходной к рыночной экономикой.

Формирование в течение XX столетия ТНК и ТНБ, органов наднационального регулирования привело к тому, что не в последнюю очередь ими финансируются международные проекты, оказывается помощь нуждающимся странам, производятся консультации по формированию и исполнению государственного бюджета. Появление международных институтов привело к концентрации финансов и потокам капитала, которые не контролировались правительствами, выходили за рамки государственных финансов. Возникновение международных рынков евровалют, капитала и денег в конце 1970-х гг. окончательно сформировало архитектуру глобальных финансов, в которых национальные рынки стали ее составной частью.

Глобализация определяется авторами как процесс, имеющий «обязательные всеобщие выгоды и издержки во всех странах, для всех людей и поколений» (с. 89), а также как «усиление потребности в коллективных действиях» (с. 13). Это определение влечет за собой дискуссию о новом гипотетическом глобальном органе власти, глобальных общественных благах и необходимости стран мира вступить на путь открытости и формирования новой национальной и внешней политики. Глобальные вызовы определяются как «проблемы и возможности, в которые вовлечены все» (с. 35). Здесь термин «вызовы» (challenges) содержит положительную окраску, подразумевая также и возможности для роста. В другом случае (с. 31—32) термин «challenges» используется в значении «угрозы» в смысле исключительно негативном. Так что же делать с этими «вызовами» — бороться или воспринимать их как еще один побудительный мотив для развития? Вопрос очень интересный и ответов на него может быть множество.

«Новое мышление выражается в стремлении придать сотрудничеству экономический смысл и упор на рыночно-ориентированные решения» (с. 56) — таким образом в книге в качестве основной идеи, формирующей глобальное общество, рассматривается рыночный механизм и его составляющие — субсидиарная ответственность, преодоление ресурсных ограничений посредством финансового рынка, эффект масштаба и т. д. Можно понимать это как некоторую проекцию рыночных методов на все глобальные процессы. В качестве гипотетического такой подход может иметь место, однако в этом случае следует оставлять шанс и другим идеям, которые, быть может, скоро появятся. Рыночный же подход сегодня необходим в первую очередь для поиска ответа на вопрос: сможет ли глобальная экономика пережить что-либо подобное Великой депрессии 1920-х гг. в США, или, что более предметно, — как и насколько безболезненно в самое ближайшее время мировое сообщество найдет способ решения проблемы доминирования американского доллара в мировой торговле? Важно подчеркнуть, что экономические «вызовы» в негативном определении есть по сути системные кризисы в глобальной экономике. Этап постановки задач миновал. Как пишут авторы: «По-видимому, настало время действовать» (с. 78) — и с этим трудно не согласиться.

Рецензируемая книга представляет собой свежий взгляд на процессы, происходящие в экономической сфере, показывает к чему мы придем в недалеком будущем и тем самым позволяет более эффективно формировать государственную политику.

Основными вопросами, освещаемыми в данной книге, являются следующие:

- 1) определение видов деятельности, которые должны осуществляться на местном (национальном) и глобальном уровне, и способов их финансирования;
- 2) выявление органов, отвечающих за обеспечение глобальных общественных благ;
- 3) анализ эффективности системы глобального управления через систему действующих институтов и соглашений;
- 4) определение провалов рынка и пределов вмешательства государства при формировании эффективных финансовых систем;

- 5) эффективность функционирующей валютной системы, в рамках которой строится валютная политика любого государства;
- 6) решение глобальных экологических проблем;
- 7) реструктуризация долга при банкротстве, в том числе если банкротом объявляется государство;
- 8) оказание помощи в интересах развития и реализации программ по снижению бедности в развивающихся странах;
- 9) партнерство государства и частного сектора при формировании эффективных действий, направленных на достижение определенных обществом задач;
- 10) анализ новых инструментов государственных финансов и оценка эффективности их использования.

Эту работу можно рассматривать и как научное исследование категорий «финансы» и «государственные финансы» применительно к глобальной экономике, и как обзор современных дискуссий, и как учебное пособие для студентов и преподавателей самого широкого круга экономических специальностей. Книга содержит практические и весьма ценные советы по адаптации государственных финансов к условиям глобализации. Предложенные в ней выводы представляют практический интерес, в том числе для политиков и представителей бизнеса.

И. Ю. Чуракова

канд. экон. наук,

Санкт-Петербургский государственный университет

Т. Г. Тумарова

канд. экон. наук,

Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов